

Экономика стран дальнего зарубежья

Яков ДРУЗИК,
доцент БГЭУ

Рынок труда

МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

(*Окончание. Начало
в №№ 4, 6, 7, 9*)

Азиатско- тихоокеанский рынок рабочей силы

В этом регионе классической страной иммиграции является Австралия. Напомним, что первые иммигранты в Австралию прибыли в 1788 году. В 1851 году — начало «золотой лихорадки» и массового въезда старателей со всего света. Если в первый год сюда приехало 438 тыс. человек, то уже в 1858 году — 1 млн., а в 1959 — 10 миллионов, число мигрантов увеличивалось затем на миллион через каждые 5—6 лет.

В 60—70-е годы в иммиграционных потоках в Австралию преобладали европейцы. В последнее десятилетие Азия служит для Австралии самым стабильно растущим источником иммиграции. Гонконг, Филиппины, Малайзия, Вьетнам превратились в постоянных поставщиков рабочей силы в эту страну, где при весьма неблагоприятной демографической картине идет экономическое освоение

огромных территорий. С этим связано повышенное внимание правительства Австралии к вопросам иммиграционной политики. Для нее характерна высокая степень урбанизации: большая часть населения живет в пяти крупных центрах. Рынок труда отличается целостностью, несмотря на размеры страны и значительные расстояния между центрами. В отличие от США и Канады здесь рост занятости происходит в основном за счет естественного прироста и иммиграции, а не за счет внутренней миграции.

Характерная для австралийского рынка труда нехватка рабочей силы особенно ощутима в строительстве и металлургии; это относится к управленческому персоналу и к инженерно-техническим работникам.

Рассматривая историю иммиграции (столь же давней, как и поселения белых), укажем, что борьба за «белую Австралию» объяснялась боязнью конкуренции на рынке труда со стороны пришлых рабочих, уменьшением возможностей притока рабочей силы из Англии и Ирландии, а также боязнью попасть в зависимость от граждан «второго сорта». Лозунг «белой Австралии» получил известное

распространение потому, что по премени он совпал с консолидацией австралийской нации. Вот почему в Австралию, как правило, въезжали европейцы.

В последнее десятилетие Азиатско-тихоокеанский регион все большее превращается в крупнейший источник иммигрантов в Австралию. В 1985 году она ратифицировала «региональную конвенцию по признанию курсов обучения, дипломов и ученых степеней в системе высшего образования в странах Азии и Тихого океана». А это означает, что обладатели вузовских дипломов этого региона имеют возможность беспрепятственно наниматься работать на этом дальнем континенте. Теперь иммигранты из Филиппин, Малайзии, Сингапура, Гонконга, Вьетнама и т.д. составляют здесь 21,8 проц.

Большое внимание обращается на возраст въезжающих, который оценивается так: 18—24 года — 25 баллов, 25—29 лет — 20 баллов, 30—34 года — 15, 35—39 — 10 баллов, 40—44 года — 5 баллов. Моложе 18 и старше 45 лет — нуль (0) баллов.

Хорошее знание английского языка обеспечивает 15 баллов. Всего же с 1945 по 1991 гг. в Австралию въехало 5 млн. иммигрантов (в последние годы по 100—140 тыс. ежегодно). 21 % нынешнего населения Австралии — это люди, родившиеся за рубежом. (Для сравнения в США — 6,5 %, в Канаде — 16,5 %).

Роль иммиграции сохранится и в ближайшем будущем — необходимость ее объясняется экономическим освоением огромной территории континента. А тем более, что прирост населения (естественный) не обеспечивает в последние годы даже простого воспроизводства рабочей силы.

Отсюда повышенное внимание

правительства Австралии к вопросам иммиграционной политики. Оно отдает предпочтение специалистам приоритетных профессий. Отбор иммигрантов ведется с помощью системы подсчета количества баллов. Для рассмотрения заявления о въезде в Австралию необходимо набрать не менее 95 баллов. Наибольшее количество баллов (75) дает специальность, входящая в список приоритетных.

Наличие диплома об окончании вуза и соответствующий продолжительный опыт работы по специальности оценивается в 70 баллов.

Вьетнам

«Вьетнам» — так называют во Вьетнаме соотечественников, живущих не на родине, можно встретить в самых различных уголках земного шара. В общей сложности их насчитывается немногим более двух миллионов. Наибольшее число вьетнамских эмигрантов — около млн. человек — живет и работает в США. Довольно крупные общины численностью от 10 до 25 тысяч в странах Юго-Восточной Азии, а также в Канаде, Франции, ФРГ и Австралии.

Волны эмиграции приходятся, как правило, на периоды политических и экономических потрясений. Так, после провозглашения ДРВ в середине 40-х годов страну покинули многие вьетнамцы, не принявшие революцию. Следующий массовый исход произошел в результате освобождения юга Вьетнама и объединения страны. События 1979—80-х годов — военные действия на границе с Китаем и у юго-западных границ полпоголовцев — также подтолкнули многих уехать за рубеж. Кроме того, искать более обеспеченной и спо-

койной жизни людей заставляло тяжелое экономическое положение страны. Следует добавить, что к политическому и экономическому мотивам выезда добавилось стремление к воссоединению семей, членов которых разбросала война.

Строгие ограничения на эмиграцию породили армию так называемых «людей в лодках», которые нелегально на свой страх и риск отправлялись и продолжают отправляться на утлых суденышках, подвергаясь риску утонуть, погибнуть от холода и жажды, или быть убитыми современными пиратами. Достаточно сказать, что за последние 15 лет из общего числа, покинувших Вьетнам, лишь 20 процентов сделали это официально. Учитывая масштабы бегства, вьетнамские власти в 1979 году подписали с ООН соглашение о разработке так называемой программы упорядоченного выезда, предусматривающей главным образом выезд ради объединения семей. Однако в полном объеме эта программа была развернута лишь недавно в результате провозглашения Вьетнамом «открытых дверей».

Страны, принимающие вьетнамцев, обращают прежде всего внимание на их образование и профессиональные навыки, причем предпочтение отдается обладателям иностранных дипломов и людям в возрасте от 30 до 40 лет.

В начале 1990 г. после семи лет переговоров между Вьетнамом и США «запущена» еще одна программа эмиграции. Она касается военных и гражданских служащих бывшего сайгонского режима, отбывающих разные сроки заключения.

Весьма интересная суть и третьей вьетнамо-американской миграционной программы. Она ка-

сается выезда из Вьетнама детей-полукровок, родившихся во время или вскоре после американского военного вторжения во Вьетнам. А таких «потомков» американских военнослужащих около 40 тысяч. Их во Вьетнаме считают людьми «второго» сорта.

Основные районы расселения вьетнамцев в США — штат Калифорния, города Лос-Анджелес, Сан-Франциско. Немаловажное значение для этого выбора имели сходные с вьетнамскими климатические условия, более высокая терпимость местного населения по отношению к лицам других национальностей.

С изменениями международного политического климата проблема эмиграции для Вьетнама стала приобретать новое содержание. Наряду с негативными моментами руководство страны видит в ней и положительные стороны. Это прежде всего возможность использовать эмиграцию в качестве мощного канала связи с развитыми странами Запада и Юго-Восточной Азии в условиях изоляции Вьетнама с этого фланга. По этому каналу Страна утренней свежести рассчитывает увеличивать конвертируемую валюту, приток иностранных инвестиций, передового научно-технического и культурного опыта. Это также канал получения информации о настроениях политических зарубежных кругов в отношении Вьетнама и передачи неофициальных мнений руководства республики.

Япония

Миграция стала захватывать и Японию, которая долго ей сопротивлялась. Миграционная политика Страны восходящего солнца

имеет свои особенности.

Почти столетие тому назад иммигранты из извечно бедных сельских районов Японии устремлялись в жаждавшее рабочей силы западное полушарие. «Никкей» (иммигранты по-японски) возделали новые земли в штатах Сан-Паулу, Парана и Амазонас и первыми начали производство джута, перца и чая, равно как соевых бобов в Парагвае, цветов в Аргентине и риса в Боливии. Результат массовой миграции рабочей силы из Страны восходящего солнца в Латинскую Америку особенно проявился на примере Бразилии, в которую японцы стали переселяться с 1912 года по контрактам в качестве рабочих сахарных и кофейных плантаций.

В довоенное время в Бразилию въехало 190 тыс. из 245 тыс. мигрантов, прибывших в Латинскую Америку, и 53 тыс. из 67 тысяч в послевоенный период. Сейчас в этой стране проживает более 1,2 млн. этнических японцев.

С тех пор как в Японии в 60-х годах начался бурный рост экономики, японская иммиграция совсем прекратилась. Более того, теперь потоки «никкей» идут в обратном направлении. Это объясняется тем, что экономика стран Латинской Америки переживает застой, а Япония испытывает острую нехватку рабочей силы, но по-прежнему не хочет привлекать рабочих неяпонской национальности. Влечет «никкей» на землю предков и более высокая заработка плата. Она в 10—40 раз больше того, что можно заработать, например, в Бразилии.

Латино-американские «никкей» сохранили репутацию трудолюбивых, честных и серьезных людей. Сын японских иммигрантов Альберт Фухимори даже сумел, используя эти качества, одержать

победу на президентских выборах в Перу в 1990 году, проводя избирательную компанию под лозунгом: «Честность, упорный труд и технология».

Начиная с 90-го года, из стран Латинской Америки ежегодно в Японию приезжает свыше 100 тыс. «никкей». Многие из них — особенно в Бразилии — заявляют, что они намерены проработать в Японии несколько лет, а затем вернуться в Латинскую Америку с деньгами, чтобы построить дом или заняться бизнесом. Лишь немногие «никкей» чувствуют себя в Японии как дома.

Привлечение рабочей силы из-за рубежа в Японию обусловили две причины: расцвет экономики и неблагоприятная демографическая ситуация в стране. Из-за бедности Япония не имела лишних рабочих мест. Разбогатев, она стала ощущать нехватку рабочей силы во многих преуспевающих отраслях своей экономики. Эта тенденция стремительно нарастает. Япония с 80-х годов лидирует в старении нации. Пожилое население Японии растет почти в два раза быстрее, чем в ФРГ, и в шесть раз быстрее, чем в США... По подсчетам ученых, доля японских граждан старше 65 лет в 1992 г. составила 17 %, к 2000 году этот показатель составит 20, а к 2007 г. — 27,3 %. К концу века Япония, которая еще в 70-х годах была самой молодой промышленной державой мира, станет самой старой. Нехватка рабочей силы составит 4,79 млн. человек, или 7 % общего спроса на нее к тому времени.

Теперь понятно, почему Япония, долгое время сопротивлявшаяся иммиграции в любом ее виде, активно стала привлекать иностранных рабочих. По последней переписи министерства юстиции (1992 г.) в Японии проживает 941 тыс.

иностранных рабочих, среди которых не только «никней» из Латинской Америки, но и многие выходцы из азиатско-тихоокеанского региона. В 1990—1992 годах произошел неожиданный скачок иммиграции в Японию с Филиппин, из Пакистана, Бангладеш, Таиланда и Китая. Хотя эти иммигранты в общем населении Японии составляют небольшой процент, однако вызывают растущее беспокойство руководителей Страны восходящего солнца. С одной стороны, они опасаются ухудшения социальной стабильности в Японии, с другой — не могут повернуться спиной к нуждам своих бедных соседей. По словам представителя министерства иностранных дел «это очень деликатная и чувствительная проблема». («Файнэншл таймс», 14.XII.92).

Серьезность этой проблемы заставляет японских предпринимателей создавать филиалы своих фирм в странах АТР, в результате они выходят непосредственно на национальные рынки рабочей силы этого региона. Только автомобилестроительная компания «Тойота» в АТР построила несколько заводов, на которых собираются различные автомобильные части и узлы, в Таиланде, например, — дизельные моторы, в Индонезии — бензиновые двигатели, на Филиппинах — коробки передач и т.д. Весьма активно использует национальные рынки рабочей силы в АТР и «Мицубиси дзидося». Широкомасштабно в этом плане действуют японские электротехнические компании. Только «Мацусита дэнки» имеет 15 своих филиалов-компаний в Малайзии, 9 — в Сингапуре и 6 — в Таиланде.

Для приезжающего в Японию иностранца единственный законный путь получить работу — это наличие у него навыков, в которых

нуждается страна. Въезд неквалифицированных рабочих запрещен. Тем, кто приезжает в качестве студентов, разрешено работать 20 часов в неделю, чтобы помочь им покрыть свои расходы.

Федерация экономических организаций Японии «Кэйданран» настаивает, чтобы правительство разработало новые правила набора иностранных рабочих, принимая во внимание необходимость сохранения социальной стабильности в обозримом будущем, определить их оптимальную численность и перечень специальностей, на которые существует спрос. «Кэйданран» требует урегулировать и вопрос об иностранцах, работающих в Японии без специального на то разрешения. Их численность превысила 200 тыс. человек. Требует своего разрешения и вопрос о не законном использовании японскими предпринимателями стажеров из-за рубежа — а их десятки тысяч — в качестве рабочей силы на своих предприятиях.

Южно-американский регион

Этот региональный рынок рабочей силы сложился вокруг самой богатой страны африканского континента — ЮАР. Первые иммигранты в эту страну черных рабочих трудятся по краткосрочным контрактам. Все тяжелые работы в южноафриканских странах — в угольных и урановых шахтах, золотых и медных рудниках, в сельском хозяйстве — выполняются рабочей силой из соседних государств. Только Ангола сюда поставляет ежегодно до четверти миллиона рабочих на подземные рабо-

ты, около 150 тыс. мозамбийцев постоянно работают в шахтах Южно-Африканской Республики. Такая же часть рабочей силы Свазиленда, Лесото, Малави, Зимбабве, Намибии. Для ЮАР характерен высокий процент нелегальных иностранных рабочих, или «незаконных иммигрантов». Больше всего «нелегалов» из Мозамбика. На долю ЮАР приходится свыше 500 тыс. из двух миллионов иммигрантов из этой, пережившей 16-летнюю гражданскую войну, страны, и оказавшихся в результате на территории шести государств региона. Хотя 37,5 процента потенциально трудоспособного населения ЮАР не может найти себе средств к существованию, выходцы из Мозамбика оказывают им серьезную конкуренцию, поскольку соглашаются работать за более низкую заработную плату, а из-за боязни быть изгнанными из ЮАР никогда не обращаются к местным властям даже в тех случаях, когда предприниматель ущемляет их права.

Рынок рабочей силы, подверженный конъюнктурным изменениям, является определяющим критерием в иммиграционной политике ЮАР. Ежегодно Совет по отбору иммигрантов при министерстве внутренних дел ЮАР на основании тщательного анализа потребностей фирм и ведомств составляют список профессий, в которых ощущается нехватка специалистов. Эта прагматичная политика позволяет не только пол-

ностью восполнять типичную для страны третьего мира «утечку умов», но и экономить значительные средства на подготовку собственных кадров. Таким образом, в условиях реформированной ЮАР профессиональный отбор является решающим при рассмотрении соответствующих заявок от желающих иностранцев трудиться в этой стране. Теперь уже белым, желающим иммигрировать в ЮАР, не приходится рассчитывать на рассовский фактор, который еще лет пять назад в определенной степени влиял на решение властей. Сейчас все чаще лица, желающие трудоустроиться в ЮАР, особенно из Восточной Европы, уже в предварительном порядке заявляют о своем согласии на любую работу. Поскольку среди черного населения свыше трети безработных, реакция властей всегда однозначно отрицательна.

В целом, согласно статистическим данным, число иммигрантов за последние 30 лет составляло ежегодно от 50 до 17 тыс., а эмигрантов — от 25 до 6 тыс. Лишь в 1977—78 годах первая категория несколько уступила второй. Во все остальные периоды «положительное сальдо» въехавших в страну колебалось от 40 до 6 тыс. Эти «отливы» и «приливы» достаточно четко отражали как внутриполитические потрясения в ЮАР, так и состояние ее экономики.

Таков краткий анализ основных мировых рынков рабочей силы.